

УДК 811.511.14; 81'367.3

DOI 10.25587/2310-5453-2025-3-20-46

Оригинальная научная статья

Параметрические эквативные конструкции в обско-угорских языках

Н. Б. Кошкарева¹✉, В. Н. Соловар²

¹ Институт филологии Сибирского отделения Российской академии наук,
Новосибирск, Российская Федерация

² Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок,
Ханты-Мансийск, Российская Федерация

✉ koshkar_nb@mail.ru

Аннотация

В статье рассматривается один из типов обско-угорских эквативных конструкций, в которых устанавливается равенство двух предметов по тому или иному скалярному параметру, например, по ширине, глубине, высоте, возрасту, количеству и т. п. Основание параметра в таких конструкциях выражается параметрическим существительным, которое занимает позицию сказуемого. Структурные разновидности параметрических эквативных конструкций различаются в зависимости от способа выражения и синтаксической позиции компаратов, а также от того, вербализован или нет показатель отношения. В эксплицитных параметрических конструкциях компараты занимают одну и ту же позицию подлежащего и могут быть представлены либо сочетанием двух слов сочинительного типа, либо отдельной лексемой, репрезентирующей компараты, относящиеся к одному и тому же денотативному классу; параметрическое существительное факультативно согласуется с подлежащим по числу; показателем отношения выступает прилагательное с семантикой «одинаковый», относящееся к параметрическому имени. В имплицитных параметрических конструкциях позицию подлежащего занимает первый компарат (предмет сравнения), второй компарат выполняет роль определения по отношению к параметрическому имени, позиция показателя эквативного отношения отсутствует; если стандарт сравнения выражается личным местоимением, параметрическое имя оформляется лично-притяжательными аффиксами. Материалом для исследования послужили собственные полевые и архивные материалы авторов по казымскому диалекту хантыйского языка и по мансийскому языку. Новизна исследования состоит

© Кошкарева Н. Б., Соловар В. Н., 2025

в том, что впервые параметрические эквативные конструкции охарактеризованы как особый способ выражения отношений равенства, выявлены структурно-семантические различия между эксплицитными и имплицитными разновидностями.

Ключевые слова: обско-угорские языки, хантыйский язык, мансийский язык, сравнение, эквативные сравнительные конструкции, параметрические имена, компарат, предмет сравнения, эталон сравнения, параметр сравнения, основные сравнения, аспект сравнения, показатель сравнения

Финансирование. Работа выполнена в рамках государственного задания Института филологии СО РАН (проект № 0263-2021-0004 «Отражение процессов культурного взаимодействия в языках Сибири и Дальнего Востока») и научной темы отдела хантыйской филологии Обско-угорского института прикладных исследований и разработок («Теоретическая лингвистика и методика преподавания хантыйского и мансийского языков»)

Для цитирования: Кошкарёва Н.Б., Соловар В.Н. Параметрические эквативные конструкции в обско-угорских языках. *Арктика XXI век.* 2025, № 3. С. 20-46. DOI: 10.25587/2310-5453-2025-3-20-46

Original article

Parametric equative constructions in Ob-Ugric languages

*Natalia. B. Koshkareva*¹✉, *Valentina N. Solovar*²

¹ Institute of Philology, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences,
Novosibirsk, Russian Federation

² Ob-Ugric Institute of Applied Research and Development,
Khanty-Mansiysk, Russian Federation

✉ koshkar_nb@mail.ru

Abstract

This paper examines a type of Ob-Ugric equative construction that establishes the equality of two objects based on a scalar parameter, such as width, depth, height, age, quantity etc. The base of the parameter in such constructions is expressed by a parametric noun, which occupies the position of the predicate. Structural varieties of parametric equative constructions differ depending on the mode of expression and syntactic position of the comparatives, as well as on whether the relational indicator is verbalized. In explicit parametric constructions, the comparatives occupy the same subject position and can be represented either by a combination of two coordinating words or by a separate lexeme representing comparatives belonging to the same denotative class; the parametric noun optionally agrees with the subject in number;

the relational indicator is an adjective with the semantics of ‘same’, referring to the parametric noun. In implicit parametric constructions, the subject position is occupied by the first comparative (the object of comparison), the second comparative functions as an attribute in relation to the parametric noun, and the position of the equative relational indicator is absent; if the standard of comparison is expressed by a personal pronoun, the parametric noun is formed by personal-possessive affixes. The material for the study was the authors’ own field and archival materials on the Kazym dialect of the Khanty language and on the Mansi language. The novelty of this study lies in the fact that, for the first time, parametric equative constructions are characterized as a special way of expressing relations of equality, and structural and semantic differences between explicit and implicit varieties are identified.

Keywords: Ob-Ugric languages, Khanty language, Mansi language, comparison, equative comparative constructions, parametric nouns, comparat, object of comparison, standard of comparison, parameter of comparison, basis of comparison, aspect of comparison, comparison indicator

Funding. This work was carried out within the framework of a state assignment from the Institute of Philology of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Project No. 0263-2021-0004 “Reflection of Cultural Interaction Processes in the Languages of Siberia and the Far East”) and the research project of the Khanty Philology Department of the Ob-Ugric Institute of Applied Research and Development (“Theoretical Linguistics and Methods of Teaching the Khanty and Mansi Languages”)

For citation: Koshkareva N.B., Solovar V.N. Parametric equative constructions in the Ob-Ugric languages. *Arctic XXI century*. 2025, No 3. 20-46 (in Russian). DOI: 10.25587/2310-5453-2025-3-20-46

Введение

Эквативность как одна из разновидностей широкого круга сравнительных отношений предполагает, что два предмета занимают одинаковое положение на шкале, заданной тем или иным градуированным признаком (‘X такой же высокий, как Y’), и обладают им в равной мере [1, с. 10]. Ключевым понятием при определении эквативности является признак «одинаковая степень» как простое одномерное понятие [2, с. 278]. Типологические основания классификации эквативных конструкций сформулированы в работах [2; 3; 4].

Эквативными мы называем такие синтаксические построения, в которых передаются отношения равенства, то есть устанавливается максимальная степень сходства компаратов на основе того или иного градуируемого признака.

Объектом описания в данной статье является одна из разновидностей эквативных сравнительных конструкций обско-угорских языков, а именно параметрические конструкции, в которых основание сравнения выражается именным сказуемым – параметрическим существительным типа ‘размер’, ‘величина’, ‘ширина’, ‘глубина’ и под.

Структура обско-угорских сравнительных конструкций неоднократно становилась предметом описания [5; 6; 7; 8; 9; 10; 11; 12, с. 991-993, 988]. В этих работах конструкции с параметрическими именами признаются ядерным средством выражения сравнения в обско-угорских языках [9; 10, с. 289-290; 13, с. 83-84].

Новизна данной работы определяется тем, что в ней впервые на материале обско-угорских языков параметрические эквативные конструкции рассматриваются как отдельный структурно-семантический класс, устанавливается соответствие между планом выражения и планом содержания, систематизируются способы выражения семантических ролей, обязательных для формирования сравнительной семантики, выделяются эксплицитные и имплицитные типы конструкций.

Материалы и методы

Материалом для исследования послужили собственные полевые, анкетные и архивные материалы авторов, а также фольклорные произведения на казымском диалекте хантыйского языка и на мансийском языке. Основным методом является метод моделирования предложений как знаков языка в единстве их плана выражения и плана содержания.

Результаты и обсуждение

1. Типологически значимые характеристики обско-угорских эквативных конструкций

При рассмотрении обско-угорских конструкций с параметрическими именами мы ориентируемся на работу М. Хаспельмата [1], в которой предложена типологическая классификация эквативных конструкций на материале языков разных систем. В ней различается шесть типов конструкций, которые систематизируются по способам выражения компаратов, параметра сравнения и показателя отношения.

Компараты (предмет и эталон сравнения) могут занимать либо одну, либо разные синтаксические позиции. Параметр сравнения – свойство компаратов, представляющее собой основу для их сопоставления, – расщепляется на «основание» и «аспект» параметра. Основание параметра выражается, как правило, существительным, и обозначает характеристику, на которую направлено внимание, например, «рост», «цвет», «форма», «ширина», «глубина», «возраст», «внешний вид» и т. п. Аспект параметра называет конкретное качество, проявление которого

оценивается, например, «высокий» / «низкий» / «обычный», «красный» / «синий» / «зеленый», «круглый» / «овальный» / «квадратный» и др., и выражается прилагательным. Эквативное отношение передается самыми разными способами: аналитическими и синтетическими показателями, маркирующими второй компарат – стандарт сравнения (падежными аффиксами, союзами, частицами, послелогоми и предлогами), а также глаголами и прилагательными разной степени специализации.

Обско-угорские эквативные конструкции с параметрическими именами в целом соответствуют типу (5) по классификации М. Хаспельмата:

[*Kim and Pat*] are equal (to each other) in height

[*Ким и Пэт*] одинаковы (по отношению друг к другу) по высоте

[N^{CMPR1} CONJ N^{CMPR2}] (cop) ADJ^{RELEQU} N^{PRMFUND}

Ср. хантыйское предложение, построенное по той же самой модели:

хант. *Ващай=эн*

на

Пэтяй=эн

Вася=POSS.2SG.SG

CONJ

Петя=POSS.2SG.SG

CMPR1

CONJ

CMPR2

и

кърц=ат=уэн

одинаковый

высокий=SUBST=DU

REL.EQU

PRM.ASP

Букв.: Вася и Петя одинаковый рост.

‘Вася и Петя одинакового роста.’

В таких конструкциях в роли показателя отношения выступает прилагательное с семантикой ‘одинаковый’. В хантыйском языке это полифункциональная лексема *и*, которая определяется как числительное ‘один’, прилагательное ‘одинаковый’ и усилительная частица. В мансийском – лексема *акв* с тем же набором значений. Сказуемое выражается именем существительным параметрической семантики.

2. Параметрические имена как основное лексическое средство выражения эквативности

В позиции сказуемого допускается закрытый класс лексем – параметрических существительных:

хант. каз. *луват* ‘величина, размер; рост; возраст’, *кўлат* ‘толщина’, *пәлат* ‘высота, рост’, *вўтат* ‘ширина’, *мәлат* ‘глубина’ (о гидронимах), *хўват* ‘длина’ (о неодушевленных предметах), *кърцат* ‘высота’, *вөнат* ‘величина’, *арат* ‘количество’;

манс. *яныт* ‘размер, величина; рост’, *карсыт* ‘высота, рост; величина’, *палыт* ‘размер; длина’, *лөлит* ‘высота’, *пәх*, *пәухвит* ‘ширина’, *милыт* ‘глубина’, *осыт* ‘толщина’, *хосыт* ‘длина’, *хурас* ‘облик’ и др.

Они регулярно образуются по одной и той же словообразовательной модели: основа параметрического прилагательного + аффикс **t* (хант. =*am*, манс. =*ыт* / =*ит*):

хант. *кўл* ‘толстый’ + =*am* > *кўлат* ‘толщина’
еўт ‘широкий’ + =*am* > *еўтат* ‘ширина’
мәл ‘глубокий’ + =*am* > *мәлат* ‘глубина’

Среди этих лексем представлены как моно-, так и полисеманты. Полисемантом является, например, хантыйское слово *луват* ‘величина, размер; рост; возраст’. Оно употребляется для характеристики разных величин, прежде всего для характеристики размера в самом общем смысле, а также роста и возраста, например:

хант. *Нөтт=ән* *и* *лув=ат=уән.*
 возраст=POSS.2DU.SG одинаковый размер=SUBST=DU
 ‘Они одинакового возраста.’

В отличие от всех других параметрических имен, образованных от соответствующих параметрических прилагательных, в современном хантыйском языке нет прилагательного **лув* со значением типа ‘размерный’ (о системе значений параметрических прилагательных в хантыйском языке см. [14; 15]).

Падежные формы образуются присоединением показателей дательного-направительного и местно-творительного падежей к аффиксу причастия настоящего-будущего времени =*ты* / =*тый* / =*т*, который используется в составе адъективных лексем, ср. *еўрты* ‘красный’ > *еўр* ‘кровь’ + =*ты* ‘суффикс причастия’. Возможно также оформление лично-притяжательными аффиксами при сочетании с личными местоимениями:

хант. *лув=ат=тый=а* ‘размер=SUBST=PrP=DAT’
лув=ат=тый=ән ‘размер=SUBST=PrP=LOC’
лув=ат=т=эл=ән ‘размер=SUBST=PrP=POSS=LOC’.

Например: хант. *Атэлт көртән атэлт луваттэлән вөсәт хөләм хө* ‘В отдельном стойбище совсем одни (букв.: одинокая величина) жили трое мужчин’; *Меңкән хөл пәлаттыйән золь* ‘Стоит менк высотой с ель’; *Иенк вүс верла нәллем метра вүтаттыйән* ‘Во льду делают отверстие шириной приблизительно в четыре метра’.

Параметрическое имя может занимать позицию подлежащего, скажем при нем выступает абстрактное существительное *кэм* ‘степень, уровень’, обладающее наиболее отвлеченной семантикой, например:

хант. *Јуѵ=ат=јән* *и* *кэм=ат.*
 размер=SUBST=POSS.3PL.DU одинаковый степень=PL
 ‘Их размеры одинаковые.’

В позиции обстоятельства образа действия параметрические имена обозначают полный охват действием:

хант. *Јуѵ* *јуѵ=ат=т=ај=ән*
 он величина=SUBST=PrP=POSS.3SG.SG=LOC
торый=ај=Е
 дрожать=PR=SUBJ.3SG
 ‘Он весь дрожит.’

В следующем примере повтор параметрических существительных подчеркивает высокую степень готовности к чему-то, напряжение всех сил: *Ин неңәл јуваттајән-јуваттајән сэвәјәл сэвәмәј, муј ухшамјә щив кўншемәс, јуваттајән-јуваттајән кўншемәс, пәјаттајән-пәјаттајән кўншемәс* ‘Эта женщина полностью (букв.: величиной-величиной) косы заплела, за платок схватилась, изо всех сил (букв.: величиной-величиной) схватилась, со всей силы (букв.: ростом-ростом) схватилась’.

Параметрические имена типа ‘толщина’, ‘ширина’, ‘глубина’ и под. обозначают одновременно и параметр, и аспект сравнения. В значении хантыйского слова *кўјат* или мансийского *осыт* ‘толщина’ инкорпорировано представление о признаке «размер тела в охвате», который оценивается как «больше нормы или равняется норме», но никак не «меньше нормы», иначе использовалось бы слово «худоба». Хантыйское слово *вөнат* ‘величина’, образованное от прилагательного *вөн* ‘большой’, также является примером лексического выражения значения комплекса признаков «параметр + аспект, обозначающий признак выше нормы». Строго говоря, в записи моделей при позиции параметрического имени следовало бы указывать совмещение этих семантических ролей $N^{\text{PRM.FUND+PRM.ASP}}$ или же ограничиться обобщенным указанием на параметр без детализации N^{PRM} .

Для выражения одинакового количества предметов используются лексемы со значением ‘количество’, например, хант. *арат* ‘количество’ (> *ар* ‘много’ + субстантивирующий суффикс *=ат*), которые формируют

семантическую разновидность эквативных конструкций, обозначающих одинаковое количество предметов, например:

хант.	<i>Мин</i>	<i>щӱхэр</i>	<i>вӱлы=лэмэн</i>
	мы двое	стадо	олень=POSS.2DU.PL
	<i>и</i>		<i>ар=ат=т=эт.</i>
	одинаковый		много=SUBST=PrP=PL

‘В наших стадах оленей одинаковое количество.’

хант.	<i>Вӱлы</i>	<i>ар=ат=т=эв</i>	<i>и</i>	<i>кэм.</i>
	олень	много=SUBST=PrP=POSS.1PL.SG	одинаковый	
			степень	

‘Количество оленей у нас одинаковое.’

Еще одним лексическим средством выражения эквативности является прилагательное *хурасэн* ‘похожий’, обозначающее сходство по совокупности признаков, которые характеризуют внешний облик человека, а также по контексту – характеристику поведения. Оно занимает позицию сказуемого, показателем эквативности при нем также выступает прилагательное *и* ‘одинаковый’, например:

хант.	<i>Йай=эн</i>	<i>па</i>	<i>уп=эн</i>
	старший брат=POSS.2SG.SG	и	старшая сестра
			=POSS.2SG.SG
			<i>и хур=ас=эн=уэн.</i>

одинаковый вид=SUBST=ADJ=DU

Букв.: Твой брат и сестра одинаковый внешний вид.

‘Твой брат и сестра очень похожи.’

Это прилагательное образовано от существительного *хур* ‘шкура; образ, облик; внешность, вид; изображение; картина, фотография, портрет’ + *ас* (суффикс абстрактных имен существительных) > *хурас* ‘внешность, облик, вид, красота’; в свою очередь, к существительному *хурас* присоединяется суффикс прилагательных *=эн*, обозначающий обладание качеством, названным основой. Словообразовательная цепочка: *хур* (конкретное существительное) > *хурас* (абстрактное существительное) > *хурасэн* (прилагательное). Поэтому лексическое значение этого слова ограничивает его употребление только теми случаями, когда речь идет о внешних признаках или внешних проявлениях тех или иных свойств одушевленных субъектов.

В записи модели параметрических эквативных конструкций отражается вариативность позиции сказуемого: субстантивный предикат обозначает конкретный скалярный признак, адъективный – представление о внешности как совокупности характеристик. Объединяющим признаком является способ выражения показателя эквативности – прилагательное с семантикой ‘одинаковый’.

$$[N_{\text{NOM}}^{\text{CMPR1}} \text{ CONJ } N_{\text{NOM}}^{\text{CMPR2}}] (\text{cop}) \text{ ADJ}^{\text{RELEQU}} \text{ N} / \text{ADJ}^{\text{PRMFUND}}$$

Адъективный предикат *хурасэн* ‘похожий’ и его мансийские аналоги чаще всего используются в симилятивных конструкциях, так как подразумевается комплекс характеристик, не получающих отчетливого и однозначного выражения. Однако наличие показателя эквативного отношения – прилагательного с семантикой ‘одинаковый’ – «удерживает» такие конструкции среди эквативных.

Таким образом, отличительной особенностью эквативных конструкций в обско-угорских языках является использование параметрических имен как выразителей основания сравнения скалярного типа, характеризующего то или иное конкретное свойство компаратов (размер, рост, глубина, ширина и т. п.).

3. Структурно-семантические разновидности обско-угорских параметрических эквативных конструкций

Разновидности параметрических эквативных конструкций выделяются в зависимости от синтаксической позиции, которую занимает параметрический сравнительный оборот: он входит в состав сказуемого или определения, тем самым в обоих случаях выполняет характеризующую функцию, присущую именам качественной семантики. Ср. употребление одного и того же параметрического имени в функции сказуемого и определения. Его повтор и симметричное расположение компонентов связано с особенностями построения художественного текста и используется для убеждения слушателя в достоверности необычного факта:

хант.	<i>Тыницау=эж</i>	<i>па</i>	<i>йна</i>	<i>мәттырэн</i>
аркан=	POSS.3SG.SG	PRTCL	действительно	оказывается
<i>лүй</i>	<i>кўлат</i>	<i>пау</i>	<i>ўлат</i>	<i>карты тыницау</i>
палец	толщина	большой палец	толщина	железный аркан

‘Аркан его, действительно, оказывается, толщиной с палец, толщиной с большой палец железный аркан.’

Параметрические имена в составе определений являются ярким стилистическим изобразительным средством и часто используются в фольклорных произведениях для создания образности и выразительности.

В данной статье рассматриваются только конструкции с параметрическими именами в позиции сказуемого. Они представлены двумя структурными разновидностями – эксплицитной и имплицитной, которые выделяются в зависимости от того, вербализован ли показатель эквативности или же он во фразе отсутствует.

3.1. Эксплицитные эквативные конструкции с параметрическим именем в позиции сказуемого

Эксплицитным способом выражения эквативного отношения являются прилагательные *и* в хантыйском языке и *акв* в мансийском, имеющие значение ‘одинаковый’, при помощи которых устанавливается равенство предметов по тому или иному основанию. Эти прилагательные располагаются перед параметрическими существительными, например:

хант.	<i>Льыв</i>	<i>и</i>	<i>кӓриц=ат=эт.</i>
	они	одинаковый	высокий=SUBST=PL
	CMPR1,2	REL.EQU	PRM

‘Они одного роста.’

манс.	<i>Ты</i>	<i>пӓгрис=иц</i>	<i>акв</i>	<i>карс=ыт=ыг.</i>
	этот	мальчик=DU	один	высокий=SUBST=DU
	CMPR1,2	REL.EQU	PRM	

‘Эти два мальчика одинакового роста.’

В состав сказуемого входит связка (нулевая в настоящем времени), структура сказуемого имеет вид:

$и / акв^{REL.EQU} N^{PRM} (cop)$
 Букв.: одинаковый размер (быть)
 ‘быть одинакового размера / роста / ширины / высоты’ и т. п.

В общем виде модель эксплицитных параметрических эквативных конструкций представлена следующим образом:

$$[N_{NOM}]^{CMPR1,2=NUM} ADJ^{REL.EQU} N^{PRM.FUND=NUM} (cop)$$

$$[N_{NOM}]^{CMPR1,2=NUM} ADJ^{REL.EQU} N^{PRM.FUND=(NUM)} (cop)$$

$$[N_{NOM}]^{CMPR1,2} ADJ^{REL.EQU} N^{PRM.FUND} (cop)$$

В этой записи позиция подлежащего условно обозначена как $[N_{\text{NOM}}]_{\text{CMPR1,2}}$, однако способы ее заполнения разнообразны. Структурные варианты эксплицитных параметрических конструкций выделяются в зависимости от способа выражения компаратов и синтаксических связей между ними, а также от особенностей согласования подлежащего и сказуемого в числе.

1. Варьирование компонентов в позиции подлежащего. Особенностью данного типа конструкций является копозиционирование компаратов: они занимают одну и ту же синтаксическую позицию подлежащего и могут выражаться либо сочетаниями сочинительного типа (*мама и папа, брат-сестра*), либо одной лексемой, называющей одновременно оба компарата (*родители, они*).

1) Каждый из компаратов обозначается отдельным именем, между ними ставится сочинительный соединительный союз – хант. *па* ‘и’, манс. *ос* ‘и’, например:

манс. *Омаг=ум* *ос* *āтяг=ум*
 мама=POSS.1SG.SG и папа=POSS.1SG.SG
акв *карс=ыт=ы̄г.*
 одинаковый высокий=SUBST=DU
 ‘Мои мама и папа одного роста.’

Структура подлежащего: $[N_{\text{NOM}}^{\text{CMPR1}} \text{ CONJ } N_{\text{NOM}}^{\text{CMPR2}}]$

2) Компараты могут быть названы парными словами, например:

манс. *Ам* *омаг=ум-атяг=ум*
 я мама=POSS.1SG.SG-папа=POSS.1SG.SG
акв *карс=ыт=ы̄г.*
 одинаковый высокий=SUBST=DU
 ‘Мои родители (букв.: мама-папа) одного роста.’

Структура подлежащего: $[N_{\text{NOM}}^{\text{CMPR1}}-N_{\text{NOM}}^{\text{CMPR2}}]$

3) Компараты, относящиеся к одному денотативному классу, могут быть названы одним именем существительным:

манс. *Ты* *йивсун=ыт* *акв* *палыт=ыт / хосыт=ыт.*
 этот лодка=PL один размер=PL / длина=PL
 ‘Эти лодки одинакового размера / длины.’

хант. *Ma* *йўх=уэлам* *и* *пӓл=ат=уэн.*
 я дерево=POSS.1SG.DU одинаковый высокий
 =SUBST=DU

‘Два моих дерева одной высоты.’

хант. *Китэнтак* *и* *лув=ат=уэн.*
 оба одинаковый размер=SUBST=DU

‘Оба они одного возраста.’

Структура подлежащего: $[N_{\text{NOM.DU/PL}}^{\text{CMPR1,2}}]$

4) Подлежащее может быть выражено личным местоимением дв. или мн. ч.:

хант. *Мин* *и* *кӓл=ат.*
 мы двое одинаковый толстый=SUBST

‘Мы одной толщины.’

Структура подлежащего: $[PERS.PRON_{\text{NOM.DU/PL}}^{\text{CMPR1,2}}]$

5) Для актуализации второго компарата может использоваться имя в форме местно-творительного падежа; существительное или личное местоимение, указывающее на обоих компаратов, стоит в форме дв. или мн. ч. (‘мы с дядей’, ‘братья с отцом’); форма ед. ч. личного местоимения (‘я с дядей’) не допускается:

хант. *Мин ак=εм=эн* *и* *лув=ат=уэн.*
 мы двое
 дядя=POSS.1SG.SG=LOC одинаковый размер=SUBST=DU

‘Мы с дядей одного роста.’

Структура подлежащего: $[N_{\text{NOM.DU/PL}}^{\text{CMPR1,2}} N_{\text{LOC}}^{\text{CMPR2}}]$

Использование послеложной конструкции для выражения совместности для хантыйского языка нетипично. Сочетание с послелогом *тила* ‘с’, актуализирующее второй компарат, может появляться в переводах или в процессе элицитации под воздействием русского языка, но воспринимается как неграмматичное:

хант. *Ваццай=эн Петяй=эн туја
 Вася=POSS.2SG.SG Петя=POSS.2SG.SG с
 и жув=ат=уэн
 одинаковый размер=SUBST=DU
 ‘Вася с Петей одного возраста.’

Таким образом, компараты в параметрических эквативных конструкциях могут занимать только равноправное положение в позиции подлежащего и выражаться сочетаниями сочинительного типа или одной лексемой – существительным или личным местоимением. Сочетания ‘я / мы с братом’, ‘отец с дядей’ с послелогоми с семантикой совместности типа [N^{CMPR1} N^{CMPR2} POSTP^{COM}] или [N^{CMPR1,2} N^{CMPR2} POSTP^{COM}] обско-угорским языкам не свойственны.

2. Варьирование позиции сказуемого. Именное сказуемое в хантыйском языке варьирует по категориям числа, времени, модальности, утвердительности / отрицательности.

1) Числовое оформление параметрического имени в составе сказуемого. Параметрическое имя принимает числовые показатели, соответствующие числу подлежащего:

хант. Ай кер тылжц=эн атэж на хятэж
 маленький наст месяц=LOC ночь и день
 и хўв=ат=уэн.
 одинаковый длинный=SUBST=DU
 ‘В марте день и ночь одинаковой длины.’

хант. Ак=эм мий=эм сохж=эт
 дядя=POSS.1SG.SG дать=PP доска=PL
 и жув=ат=эт.
 одинаковый размер=SUBST=PL
 ‘Доски, которые дал дядя, одинаковой длины.’

Однако числовое оформление факультативно и при разных способах выражения компаратов может отсутствовать, ср.:

хант. Аук=эм на ацц=эм /
 мать=POSS.1SG.SG и отец POSS.1SG.SG /
 Аук=эм-ацц=эм / Лўн
 мать=POSS.1SG.SG-отец POSS.1SG.SG / Они двое
 и жув=ат=уэн / жув=ат.

одинаковый размер=SUBST=DU / размер=SUBST
 ‘Мои мама и папа / родители / они одинакового роста.’

Таким образом, между подлежащим и сказуемым наблюдается факкультативное согласование в числе.

2) Вспомогательные глаголы в позиции сказуемого выражают категории времени и модальности. При наличии связки в прошедшем времени возможно дублирование числового показателя и на параметрическом имени, и на вспомогательном глаголе, ср.:

хант. *Аук=εм* *па* *аиц=εм*
 мама=POSS.1SG.SG и папа=POSS.1SG.SG
и жув=ат /
 одинаковый размер=SUBST /
жув=ат=уэн вө=с=уэн.
 размер=SUBST=DU быть=PAST=DU
 ‘Мои мама и папа были одного роста.’

Для выражения эвиденциальности вспомогательный глагол *вөжты* ‘быть’ принимает причастную форму:

хант. *Лын* *и к* *а́риц=ат вөж=м=ан.*
 они двое одинаковый рост=SUBST быть=PP=3DU
 ‘Они двое, оказывается, были одинакового роста.’

В будущем времени используется вспомогательный глагол *йиты* ‘стать’, параметрическое имя принимает показатель дательно-направительного падежа:

хант. *Лын* *и кáриц=ат=тый=а*
 они двое одинаковый высокий=SUBST=PrP=DAT
а́на йи=л=уэн.
 наверное стать=PR=SUBJ.3DU
 ‘Они, видимо, станут одного роста.’

Для актуализации самого факта наличия сходства при верификации возможен глагол *тáйтты* ‘иметь’, например:

хант. *Ма йернас=εм* *па* *аук=эм йернас*
 я платье=POSS.1SG.SG и мать=POSS.1SG.S платье

и вўт=ат тай=л=ауэн.

одинаковый широкий=SUBST иметь=PR=SUBJ.2DU
‘Мое платье и платье моей матери имеют одну и ту же ширину.’

3) Негация выражается при помощи отрицательного предиката *әнтө* ‘нет; отсутствует’, который располагается в абсолютном конце высказывания:

хант. *Мин атиц=ем=ән*
мы двое младший брат=POSS.1SG.SG=LOC
и лув=ат=уэн әнтө
одинаковый размер=SUBST=DU NEG
‘Мы с братом не одного возраста.’

Вместо отрицательного предиката *әнтө* может использоваться усилительная частица *хөн* ‘конечно не; ведь не’:

хант. *Сохл=ән па нурм=ән*
доска=POSS.2SG.SG и полка=POSS.2SG.SG
и вўт=ат=уэн хөн.
одинаковый широкий=SUBST=DU ведь не
‘Доска и полка ведь не одинаковой ширины.’

В шурышкарском диалекте хантыйского языка используется также отрицательная частица *әнта* (возможно в сочетании с выделительно-усилительной частицей *па* ‘тоже’), которая располагается перед показателем эквативности – прилагательным шур. *ий* ‘одинаковый’:

хант. *Тәм кәт сохл=әл әнта ий*
этот два доска=POSS.3SG.SG NEG одинаковый
хўв=ат.
длинный=SUBST
‘Эти две доски не одинаковой длины.’

хант. *Ас па Ай Ас әнта па ий*
Обь и Малая Обь NEG PRTCL одинаковый
мәл=ат=уэн.
глубокий=SUBST=DU
‘Большая Обь и Малая Обь ведь не одинаковой глубины.’

3. Порядок следования компонентов в эксплицитных параметрических конструкциях. При нейтральном порядке слов на первом месте находится подлежащее, называющее компараты, за ним следует показатель эквативности – прилагательное ‘одинаковый’, конструкцию замыкает параметрическое имя. Однако в фольклорных текстах встречаются единичные примеры, в которых порядок слов отклоняется от прототипического, например:

хант. *И луват хөләм нө*
одинаковый размер=SUBST три женщина
и пӓӓ=ат хөләм нө
одинаковый высокий=SUBST три женщина
лӓв тауха.
он наверное
‘Он, наверное, размером с трех женщин, высотой с трех женщин.’

В этом случае предмет сравнения *лӓв* ‘он’ занимает конечную позицию. В структуре этого высказывания совмещаются признаки эксплицитной и имплицитной параметрических конструкций: с эксплицитными данный пример сближает наличие показателя эквативности *и* ‘одинаковый’, с имплицитными – выражение компаратов в разных синтаксических позициях.

3.2. Имплицитные эквативные конструкции с параметрическим именем в позиции сказуемого

В конструкциях без показателя эквативности компараты получают раздельное лексическое выражение и занимают разные синтаксические позиции: первый компарат выполняет роль подлежащего, а второй – определения при сказуемом, выраженном параметрическим именем, т. е. занимает ту же синтаксическую позицию, что и прилагательное со значением ‘одинаковый’ как показатель эквативности в эксплицитных конструкциях.

Структурные варианты данного типа различаются в зависимости от того, сколько параметрических имен задействовано в конструкции – одно или два.

1. В конструкциях с одним параметрическим именем предмет сравнения находится в позиции подлежащего, эталон сравнения занимает позицию определения при именной части сказуемого – параметрическом имени:

хант. *Тӓм мӓлӓу=эн кӓрт мӓлӓу=эв*
 этот пруд=POSS.2SG.SG деревня пруд=POSS.1PL.SG
мӓлӓ=ат.

глубокий=SUBST

‘Этот пруд глубиной с пруд в нашей деревне.’

манс. *Ты я та я пӓрхв=ит.*
 этот река тот река широкий=SUBST

‘Эта река шириной с ту реку.’

Закономерности числового оформления позиции сказуемого те же, которые описаны для эксплицитных конструкций. Подлежащее и сказуемое факультативно согласуются по числу, значения времени передаются вспомогательными глаголами:

хант. *Нӓу йернас=эн ма йернас=ем*
 ты платье=POSS.2SG.SG я платье=POSS.2SG.SG
хӓв=ат.

длинный=SUBST

‘Твое платье такой же длины, как и мое.’

хант. *Нӓу йернас=уӓлан ма йернас=уӓлам*
 ты платье=POSS.2SG.DU я платье=POSS.1SG.DU

хӓв=ат / хӓв=ат=уӓн /

длинный=SUBST / длинный=SUBST=DU /

хӓв=ат вӓ=с=уӓн /

длинный=SUBST быть=PAST=SUBJ.3DU

хӓв=ат=уӓн вӓ=с=уӓн

длинный=SUBST=DU быть=PAST=SUBJ.3DU

‘Твои платья (были) такой же длины, как мои платья.’

Согласование по числу может отсутствовать:

хант. *Сем йишук=лау ай сӓк сем*
 глаз вода=POSS.3PL.SG маленький бисер глаз
лув=ат

размер=SUBST

‘Ее слезы размером с бусинку.’

Если эталон сравнения выражен личным местоимением, параметрическое имя принимает лично-притяжательные показатели:

манс. *Тав ам ос=ым=ум.*
 она я толстый=SUBST=POSS.1SG.SG
 ‘Она толщиной с меня.’

хант. *Лӱв нӱн нӱл=ат=т=эн он ты*
 высокий=SUBST=PrP=POSS.2SG.SG
вө=c=Æ
 быть=PAST=SUBJ.3SG
 ‘Он был ростом с тебя.’

хант. *Эв=эн нӱн кӱриц=ат=т=эн=а*
 дочь=POSS.2SG.SG ты
 высокий=SUBST=PrP=POSS.2SG=DAT
йи=c=Æ
 стать=PAST=SUBJ.3SG
 ‘Дочь стала твоего роста.’

хант. *Лӱв аук=эж кӱриц=ат=а йӱв=м=аж.*
 она мать=POSS.3SG.SG высокий=SUBST=DAT стать=PP=3SG
 ‘Она стала с ростом с мать, оказывается.’

хант. [*Ван кӱтӱл мав жеты ки питӱэн*],
кӱл=ат=т=эн *лӱв*
 толстый=SUBST=PrP=POSS.2SG.SG он
кӱл=ат=т=эж=а
 толстый=SUBST=PrP=POSS.3SG.SG.DAT
ци йи=л=Æ
 так стать=PR=SUBJ.3SG

‘[Если будешь часто есть конфеты,] станешь таким же толстым, как и он’ (букв.: толщина=твоя будет как толщина=его).

В мансийском языке возможно сочетание лично-притяжательного и числового аффикса на параметрическом имени. Для хантыйского языка подобные примеры не зарегистрированы.

манс. *Tān пуссын ам карсытумыт* [16, с. 105].
 tān пуссын ам карс=ыт=ум=ыт
 3PL все 1SG высокий=SUBST=POSS.1SG=PL

Букв.: они все моя высота.

‘Все они такого же роста, как и я.’

Модель имплицитных параметрических эквативных конструкций имеет вид:

$$N_{\text{NOM}}^{\text{CMPR1}} N_{\text{NOM}}^{\text{CMPR2}} N^{\text{PRM.FUND}} = (\text{POSS}) = (\text{NUM}) (\text{cop})$$

Для выражения приблизительного равенства используется частица хант. *кэм*, манс. *кем* ‘около; приблизительно’:

манс. *Тав хум=им карс=ыт кем.*
 он муж=POSS.1SG.SG высокий=SUBST приблизительно
 ‘Он ростом примерно с моего мужа.’

хант. [*Күрәү вой навәтсәм,*]
әҗс=әҗ кәт лүй күй=ат кем.
 сало=POSS.3SG.SG два палец толстый=SUBST приблизительно
 ‘[Я добыл лося], сало у него толщиной примерно с два пальца’.

Таким образом, в имплицитных конструкциях возможно оформление параметрического имени лично-притяжательными аффиксами, если эталон сравнения назван личным местоимением. Согласование подлежащего и сказуемого по категории числа также факультативно, как и в эксплицитных конструкциях.

2. Конструкции с двумя параметрическими именами. Эквативные отношения могут передаваться при помощи двух параметрических компонентов, каждый из которых называет признак «своего» компарата. Их соположение, симметричное устройство указывает на равенство, тождество обозначаемых признаков:

манс. *Ты я пәүхвит=э та я яныт / палыт.*
 эта река ширина=POSS.3SG.SG та река величина / размер
 CMPR1 PRM CMPR2 PRM
 ‘Ширина этой реки величиной с ту реку.’

хант. *Щи* *нѐу=эн* *нѐтт=эј*
 этот женщина=POSS.2SG.SG возраст=POSS.3SG
ма јув=ат=т=ем.
 я размер=SUBST=PrP=POSS.1SG.SG
 ‘Эта женщина такого же возраста, как я.’

В позиции второго параметра могут употребляться как слова с более общей семантикой (манс. *яныт* ‘величина’, *палыт* ‘размер’), так и существительные, называющие конкретный параметр:

хант. *Ајна,* *нѐтт=эј* *хӱц* *вэт* *кѐм* *ој*
 наверное возраст=POSS.3SG.SG вроде пять около год
јув=ат, вант=тый=эн.
 размер=SUBST смотреть=PrP=LOC
 ‘Его возраст, наверное, как посмотришь, величиной около пяти лет.’

хант. *Јув=ат=т=ај-кӱриц=ат=т=ај*
 размер=SUBST=PrP=POSS.3SG.SG-
 высота=SUBST=PrP=POSS.3SG.SG
сот ој *енм=эм* *нохӱр* *йӱх* *јув=ат.*
 сто год расти=PP кедр дерево размер=SUBST
 ‘Размером-высотой [он] с величину кедра, росшего сто лет.’

Возможно также повторение одних и тех же слов:

манс. *Ты я* *милыт=э* *та я* *милыт / яныт.*
 этот река глубина=POSS.3SG.SG тот река глубина / вели-
 чина
 ‘Глубина этой реки [равняется] глубине / величине той реки.’

хант. *Вацај=эн* *кӱриц=ат=т=эј*
 Вася=POSS.2SG.SG высокий=SUBST=PrP=POSS.3SG.SG
Пэтяј=эн *кӱриц=ат*
 Петя=POSS.2SG.SG высокий=SUBST
 ‘Рост Васи такой же, как рост Пети.’

хант. *Па* *јольци* *ут=эј*
 и стоять.PrP вещь=POSS.3PSG.PL
јув=ат=т=эј=эн

размер=SUBST=PrP=POSS.3SG.SG=LOC

пӓ́л=ат=т=э́л=э́н

рост=SUBST=PrP=POSS.3SG.SG=LOC

вэ́нт йух-йе́ук пӓ́л=ат=тӓ́й=э́н.

лес дерево-лед высокий=SUBST=PrP=LOC

‘И это стоящее существо огромного роста (букв.: величина-высота этого существа высотой с лесной растительный мир).’

Если в роли второго компарата выступает личное местоимение, параметрическое имя принимает лично-притяжательные аффиксы:

манс. *Увс=им*

карс=ыт=э

сестра=POSS.1SG.SG высота=SUBST=POSS.3SG.SG

ам

карсыт=ум.

я

высота=POSS.1SG.SG

‘Моя сестра ростом с меня.’

хант. *Лӓ́в*

кӓ́л=ат=т=э́л

он толстый=SUBST=PrP=POSS.3SG.SG

ма

кӓ́л=ат=т=э́м.

я

толстый=SUBST=PrP=POSS.1SG.SG

‘Она толщиной с меня.’

В таких конструкциях первое параметрическое имя (слова типа «высота», «глубина», «ширина») подразумевает и основание параметра – «рост», и его имплицитную характеристику по шкале «больше нормы», тогда как второе параметрическое имя (слова типа «размер» и «величина») указывает только на самое общее основание параметра без конкретизации «аспекта» (только «рост», но не «высокий» или «низкий»).

Заключение

Параметрические конструкции в обско-угорских языках являются основным средством выражения эквативности – равенства двух предметов на основе того или иного скалярного признака. В отличие от симилятивных конструкций, позиция параметра в них вербализована: параметрические существительные в позиции сказуемого называют основание сравнения. Класс параметрических существительных невелик, однако они обладают довольно высокой частотностью.

Разновидности параметрических конструкций выделяются в зависимости от наличия/отсутствия в их составе прилагательного с семантикой ‘одинаковый’, которое является средством выражения эквативности.

В эксплицитных конструкциях типа ‘мы одинакового роста’ компараты занимают одну и ту же синтаксическую позицию, показатель отношения вербализован; между подлежащим и сказуемым чаще всего устанавливается согласование по числу, однако оно может и отсутствовать. В конструкциях имплицитного типа (‘я твоего роста’) компараты занимают разные синтаксические позиции; предмет сравнения является подлежащим, эталон сравнения выполняет синтаксическую функцию определения при сказуемом; параметрическое имя, кроме факультативного числового оформления, принимает лично-притяжательные аффиксы, если стандарт сравнения выражен личным местоимением. В конструкциях с двумя параметрическими именами (‘мой рост твоей величины’) отношения равенства устанавливаются на основе синтаксического параллелизма.

Структура и семантика параметрических эквативных конструкций в хантыйском и мансийском языках в целом совпадают. Наблюдаются частные различия в возможности оформления параметрического имени одновременно посессивным и числовым аффиксом, что зарегистрировано для мансийского языка, но для хантыйского языка не характерно.

Список сокращений

- Манс. – мансийский язык
 Хант. – хантыйский язык
 Шур. – шурьшкарский диалект хантыйского языка
 ADJ – прилагательное
 ASP – аспект параметра сравнения (*высокий, низкий, старый, новый, молодой* и т. п.)
 CMPR1 – первый компарат (предмет сравнения)
 CMPR2 – второй компарат (стандарт, эталон сравнения)
 CONJ – союз
 (cop) – факультативная позиция вспомогательного глагола
 DAT – дательно-направительный падеж
 DU – двойственное число
 EQU – эквативное отношение
 FUND – основание параметра сравнения (*величина, рост, высота, глубина, ширина* и т. п.)
 N – имя существительное или его эквивалент
 NEG – отрицание
 NOM – именительный падеж
 PART – причастие
 PAST – прошедшее время

- PL – множественное число
 POSS – лично-притяжательный аффикс
 POSTP – послелог
 PP – причастие прошедшего времени
 PR – настоящее время
 PRM – параметр сравнения (свойства компаратов, являющиеся основанием для их сопоставления), который складывается из совокупности двух признаков
 PRM.ASP – аспект параметра
 PRM.FUND – основание параметра (свойство компарата, на которое направлено внимание, например, «рост», «цвет», «форма» и т. п.)
 PrP – причастие настояще-будущего времени
 REL – показатель отношения
 REL.EQU – эквативное отношение
 SG – единственное число
 SUBJ – субъектное спряжение
 SUBST – словообразовательный аффикс, при помощи которого от параметрического прилагательного образуется имя существительное

Литература

1. Haspelmath M. Equative constructions in world-wide perspective. *Similitive and Equative Constructions: A Cross-linguistic Perspective*. Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins. 2017:9-32 (на англ.).
2. Haspelmath M., Buchholz O. Equative and similitive constructions in the languages of Europe. *Adverbial Constructions in the Languages of Europe*. Berlin: Mouton de Gruyter. 1998:277-334 (на англ.).
3. Henkelmann P. Constructions of equative comparison. *Sprachtypologie und Universalienforschung*. 2006;59(4):370-398 (на англ.).
4. Treis Y. Comparative constructions: An introduction. *Linguistic Discovery*, 2018. *On the expression of comparison: Contributions to the typology of comparative constructions from lesser-known languages* (guest editors: Yvonne Treis & Katarzyna I. Wojtylak). 2018;16(1):I-XXVI (на англ.).
5. Черемисина М.И., Соловар В.Н. Выражение сравнения в хантыйском языке. *Народы Северо-Западной Сибири*. Томск: Изд-во Томского ун-та. 1995:23-39.
6. Соловар В.Н., Горяева Н.С. Сравнение в языковой картине мира хантыйского языка. *Мировоззрение обских угров в контексте языка и культуры: мат-лы Всеросс. науч. конференции*. Ханты-Мансийск: ИИЦ ЮГУ. 2010:167-177.

7. Кумаева М.В. Образные сравнения в мансийском фольклоре. *Инновации в науке: матер. конф.* М.: Ваш полиграфический партнер. 2013:73-81.

8. Садомина Н.С. Сравнение в хантыйском языке (на материале шурышкарского диалекта). *Вестник Новосибирского гос. ун-та. Серия: История, филология.* 2015;14(9):221-227.

9. Садомина Н.С. Сравнительные конструкции в составе простого предложения (на материале шурышкарского и казымского диалектов). *Вестник угроведения.* 2016;1(24):57-65.

10. Соловар В.Н. Способы выражения сравнения в обско-угорских языках. *Вопросы угроведения.* 2019;2(9):286-296.

11. Соловар В.Н. Способы выражения сравнительных отношений в обско-угорских языках. *Сборник статей XXXII Международной научно-практической конференции, г. Пенза. 10.10.2023.* Пенза. 2023:71-73.

12. *The Oxford guide to the Uralic languages.* Eds. M. Bakró-Nagy, J. Laakso, E. Skribnik. Oxford University Press. 2022 (на англ.).

13. Кошкарева Н.Б., Соловар В.Н. Компаративные конструкции с семантикой эквивалентности в мансийском языке. *Сибирский филологический журнал.* 2024;3:80-94.

14. Шиянова А.А. Параметрические прилагательные «длина», «высота», «ширина», «толщина» в хантыйском языке. *Мир науки, культуры, образования.* 2019;6(79):401-404.

15. Шиянова А.А. Параметрические прилагательные *х'у́в / ван, в'у́тэ́н / вац* в хантыйском языке: семантический аспект. *Коренные малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока: традиции и инновации. материалы Всероссийской научно-практической конференции XVIII Югорские чтения. Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок. Ханты-Мансийск.* 2020:295-301.

16. Скрибник Е.К. К описанию системы моделей простого предложения с именным сказуемым в мансийском языке. *Системность на разных уровнях языка.* Новосибирск. 1990:95-125.

References

1. Haspelmath M. Equative constructions in world-wide perspective. *Similitive and Equative Constructions: A Cross-linguistic Perspective.* Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins. 2017:9-32.

2. Haspelmath M, Buchholz O. Equative and similitive constructions in the languages of Europe. *Adverbial Constructions in the Languages of Europe.* Berlin: Mouton de Gruyter. 1998:277-334.

3. Henkelmann P. Constructions of equative comparison. *Sprachtypologie und Universalienforschung.* 2006;59(4):370-398.

4. Treis Y. Comparative constructions: An introduction. *Linguistic Discovery*, 2018. On the expression of comparison: Contributions to the typology of comparative constructions from lesser-known languages (guest editors: Yvonne Treis & Katarzyna I. Wojtylak). 2018;16(1):I-XXVI.

5. Cheremisina MI, Solovar VN. Expression of comparison in the Khanty language. *Narody Severo-Zapadnoy Sibiri*. Tomsk: Izd-vo Tomskogo un-ta. 1995:23-39 (in Russian).

6. Solovar VN, Goryaeva NS. Comparison in the linguistic picture of the world of the Khanty language. *Worldview of the Ob Ugrians in the context of language and culture: All-Russian materials. scientific conferences*. Khanty-Mansiysk, IITs YuGU. 2010:167-177 (in Russian).

7. Kumaeva MV. Figurative comparisons in Mansi folklore. *Innovations in science: material. conf*. Moscow: Vash poligraficheskiy partner. 2013:73-81 (in Russian).

8. Sodomina NS. Comparison in the Khanty language (based on the material of the Shuryshkar dialect. *Vestnik Novosibirskogo gos. un-ta. Seriya: Istoriya, filologiya*. 2015;14(9):221-227 (in Russian).

9. Sodomina NS. Comparative constructions as part of a simple sentence (based on the material of the Shuryshkar and Kazym dialects). *Vestnik ugrovedeniya*. 2016;1(24):57-65 (in Russian).

10. Solovar VN. Ways of expressing comparison in Ob-Ugric languages. *Vestnik ugrovedeniya*. 2019;2(9):286-296 (in Russian).

11. Solovar VN. Ways of expressing comparative relations in Ob-Ugric languages. *Collection of articles of the XXXII International Scientific and Practical Conference*. Penza. 10.10.2023. Penza. 2023:71-73 (in Russian).

12. *The Oxford Guide to the Uralic languages*. M. Bakró-Nagy, J. Laakso, E. Skribnik. Oxford University Press. 2022.

13. Koshkareva NB, Solovar VN. Comparative constructions with the semantics of equivalence in the Mansi language. *Siberian Journal of Philology*. 2024;3:80-94 (in Russian).

14. Shiyanova AA. Parametric adjectives “length”, “height”, “width”, “thickness” in the Khanty language. *Mir nauki, kultury, obrazovaniya*. 2019;6(79):401-404 (in Russian).

15. Shiyanova AA. Parametric adjectives *h̄yv / van, v̄ytəj / vashch* in Khanty language: semantic aspect. Indigenous peoples of the North, Siberia and the Far East: Traditions and Innovations. *Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference XVIII Yugra Readings. Ob-Ugric Institute of Applied Research and Development*. Khanty-Mansiysk. 2020:295-301 (in Russian).

16. Skribnik EK. Towards a description of the system of models of a simple sentence with a nominal predicate in the Mansi language. *Sistemnost' na raznykh urovnyakh yazyka*. Novosibirsk. 1990:95-125 (in Russian).

Об авторах

КОШКАРЕВА Наталья Борисовна – доктор филологических наук, профессор, зав. сектором языков народов Сибири, Институт филологии СО РАН, Новосибирск, Российская Федерация, ORCID: 0000-0002-4578-6591, ResearcherID: M-2704-2018, Scopus AuthorID: 57216875150, e-mail: koshkar_nb@mail.ru

СОЛОВАР Валентина Николаевна – доктор филологических наук, доцент, главный научный сотрудник, Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок, Ханты-Мансийск, Российская Федерация, ORCID: 0000-0003-4894-0117, e-mail: solovarv@mail.ru

About the authors

Natalia B. KOSHKAREVA – Dr. Sci. (Philology), Professor, Head of the of the Siberian Languages Sector, Institute of Philology of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russian Federation, ORCID: 0000-0002-4578-6591, ResearcherID: M-2704-2018, Scopus AuthorID: 57216875150, e-mail: koshkar_nb@mail.ru

Valentina N. SOLOVAR – Dr. Sci. (Philology), Assistant Professor, Chief Researcher, Ob-Ugric Institute of Applied Researches and Development, Khanty-Mansiysk, Russian Federation, ORCID: 0000-0003-4894-0117, e-mail: solovarv@mail.ru

Вклад авторов

Кошкарева Н.Б. – разработка концепции и методологии исследования, написание текста и редактирование окончательной версии статьи

Соловар В.Н. – сбор материалов, верификация данных, подготовка и создание черновика рукописи, в частности написание первоначального текста рукописи

Authors' Contributions

Koshkareva N.B. – developed the study concept and methodology, wrote the text, and edited the final version of the article.

Solovar V.N. – collected materials, verified data, prepared and drafted the manuscript, including writing the initial text.

Конфликт интересов

Один из авторов (Кошкарева Н.Б.) является членом редакционной коллегии журнала «Арктика XXI век» и не участвовал в редакционной рецензии этой статьи. Авторам неизвестно о каком-либо другом потенциальном конфликте интересов, связанном с этой рукописью

Conflict of interests

One of the authors (Natalia B. Koshkareva) is a member of editorial board of the journal “Arctic XXI Century” and did not participate in the editorial review of this article. The authors are not aware of any other potential conflict of interest relating to this article

Поступила в редакцию / Submitted: 15.08.25

Принята к публикации / Accepted: 01.09.25